

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ / ORIGINAL ARTICLES

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ / HISTORY OF EVERYDAY

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-8-19>

УДК 929+395+159.9

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ТРАДИЦИЙ ИНИЦИАЦИИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

*Т. П. Будякова**,

Е. А. Антипина

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 26, Елец, 399770, Россия*

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются вопросы исторического и современного значения обрядов инициации. Отмечается, что обряды инициации следует рассматривать как инструмент преодоления психологических барьеров перед вхождением в пожилой возраст. При этом отсутствуют традиции возрастной инициации, направленные на снятие барьеров страха перехода в пожилой возраст. **Материалы и методы.** Методами исследования выступили исторический и психологический анализы теории и практики применения обрядов инициации в истории человечества. Исследование выполнено на основе изучения нормативных материалов и материалов описания традиций инициации в разных культурах. **Результаты.** В истории человечества традиции возрастной инициации были отработаны в основном на детских, подростковых и юношеских возрастах. Акцентируется внимание на том, что в отечественной культуре пока не сформированы ритуалы посвящения в пожилой возраст, хотя есть традиции почитания старших, но они и не всегда реализуются. Особое внимание уделяется вопросу технологий посвящения в пожилой возраст. Рассматривается практика инициации в пожилой возраст, апробированная в некоторых странах. Отмечается, что возрастная инициация позволяет решать такие социально-психологические проблемы как проверка на готовность переносить трудности нового возрастного этапа; снятие барьеров страха перед новым возрастным периодом; приобщение к духовным ценностям; преемственность бытия человека и др. **Заключение.** Высказаны конкретные предложения по реализации правил и подходов к посвящению в пожилой возраст. В частности, предлагается приурочить обряд инициации к дню пожилых людей. Кроме того, предлагается переименовать день пожилого человека в день почитания пожилого человека, как это было сделано в свое время в Японии. Предлагается имплементировать в национальную культуру как японский опыт инициации, так и опыт других стран.

Ключевые слова: инициация, пожилой возраст, история обряда посвящения, технологии обряда инициации.

Для цитирования: Будякова Т. П., Антипина Е. А. (2023). Исторические корни традиций инициации в пожилом возрасте // История: факты и символы. 2023. № 4 (37). С. 8-19 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-8-19>

Конфликт интересов. Т. П. Будякова и Е. В. Антипина являются сотрудниками учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00306) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Статья поступила: 19.08.2023

Статья принята в печать: 29.10.2023

Статья опубликована: 19.12.2023

*Ответственный автор.

© Будякова Т., Антипина Е. 2023

HISTORICAL ROOTS OF TRADITIONS OF INITIATION IN OLDER AGE

*Tatyana P. Budyakova,
Elena A. Antipina
Bunin Yelets State University,
st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770, Russia*

Abstract

Introduction. The article examines the issues of historical and modern significance of initiation rites. It is noted that initiation rites should be considered as a tool for overcoming psychological barriers before entering old age. At the same time, there are no traditions of age-related initiation aimed at removing barriers of fear of transition to old age. **Materials and methods.** The research methods were historical and psychological analyzes of the theory and practice of using initiation rites in the history of mankind. The study was carried out based on the study of normative materials and materials describing initiation traditions in different cultures. **Results.** It is shown that in the history of mankind, the traditions of age-related initiation were developed mainly in childhood, adolescence and youth. Attention is focused on the fact that in Russian culture rituals of initiation into old age have not yet been formed, although there are traditions of honoring elders, although they are not always implemented. Particular attention is paid to the issue of initiation technologies in old age. The practice of initiation in old age, tested in some countries, is considered. It is noted that age-related initiation makes it possible to solve such socio-psychological problems as testing one's readiness to endure the difficulties of a new age stage; removing barriers of fear before a new age period; introduction to spiritual values; continuity of human existence, etc. **Conclusion.** Specific proposals have been made for the implementation of rules and approaches to initiation in old age. In particular, it is proposed to coincide the initiation ceremony with the Day of the Elderly. In addition, it is proposed to rename the day of the elderly to the day of honoring the elderly, as was done at one time in Japan.

Keywords: initiation, old age, history of the rite of passage, technology of the rite of initiation.

For citation: Budyakova T., Antipina E. (2023). Historical roots of traditions of initiation in older age In *History: facts and symbols*, 37, 4, pp. 8-19 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-8-19>

Acknowledgement: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00306) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " Bunin Yelets State University"

Conflict of interest. T. Budyakova and E. Antipina are researchers of the founder of the journal – Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article passed the peer review procedure adopted in the journal. The authors declare no conflict of interest.

Received: 19.08.2023

Revised: 29.10.2023

Published: 19.12.2023

* Corresponding author

© Budyakova T., Antipina E., 2023

1. Введение

Страхи людей перед вхождением в пожилой возраст и далее в старость, по сути, – психологические барьеры для полноценного функционирования личности на этапах позднего онтогенеза. Вместе с тем в истории цивилизаций есть традиции преодоления возрастных барьеров, некоторые из которых позднее даже были закреплены в нормативных актах государств. При этом отсутствуют традиции возрастной инициации, направленные на снятие барьеров страха перехода в пожилой возраст. Это обуславливает актуальность исследований исторического опыта традиций инициации необходимых для того, чтобы понять возможности применения этой части культуры межличностных отношений для решения проблем пожилого возраста.

Исторически в разных культурах ритуалы инициации часто имели непохожий регламент. Однако практически всегда имели общие психологические цели: снятие барьеров страха и создание готовности для решения сложной психологической или социальной задачи. В этом собственно и заключается их основная ценность для решения проблем современной социальной жизни, когда для преодоления психологических барьеров необходимо использовать особые социально-психологические инструменты.

Так, существующая до сих пор традиция мамбосури в Индонезии направлена на снятие страхов женщины с первой беременностью перед родами. Традиция и соответствующие ей ритуалы зародились во времена, когда женщины массово умирали во время и после родов [25].

Наиболее известными работами по истории инициации считаются труды антрополога Арнольда ван Геннепа, в которых изложена теория трехсторонней концептуализации, описывающая последовательный переход в следующую возрастную фазу через сепарацию (отделение от старой социальной структуры, разрыв со старыми распорядками), лиминацию (переходную стадию) и третий этап – включение в новую социальную структуру с уже новой идентичностью. При этом в современных исследованиях до сих пор используются термины, введенные А. ван Геннепом, в частности, термин «лиминальность», означающий промежуточный статус личности в социуме, когда она находится на пороге, отделяющем ее от прежней жизни, и требуется решиться на принятие новой социальной роли и социальной позиции в последующем социальном или возрастном статусе. Применение обрядов инициации, по мнению А. ван Геннепа, облегчает этот переход [2].

Однако в многоаспектном исследовании А. ван Геннепа, включающем, в том числе, и анализ возрастных обрядов посвящения, нет никаких данных о ритуалах посвящения в

пожилой возраст. Самый поздний возрастной обряд, описанный А. ван Геннепом, – это обряд расставания с детством (примерно 16 лет) [2].

Между тем в научной литературе выделяются исторические изначальные цели инициации, связанной с возрастом: а) проверка на готовность переносить трудности нового возрастного этапа; б) снятие барьеров страха перед новым возрастным периодом; в) собственно посвящение в новый возрастной статус как принятие нового члена возрастной когорты; г) приобщение к духовным ценностям; преемственность бытия человека и др. [7; 8; 10].

В науке проанализированы и цели возрастной инициации, возникшие уже в современном мире. Так, М.-К. Леневи́ полагает, что инициация призвана подтвердить социальное признание. Участие в ритуале посвящения означает ассимиляцию в социум, альтернативой было бы бессмысленное существование вне общества [21]. Ритуал возрастной инициации в современном социуме, по мнению Б. Януш и М. Валькевич, несмотря на символический характер, позволяет выстроить внутренний каркас личности при переходе на новый этап возрастного развития [18] или, как полагает К. А. Маркстрем, развить национальную и личную идентичность [23]. В западном обществе идея инициации, например, в подростковом возрасте считается полезной, в связи с чем поддерживаются различные модернистские ритуалы посвящения во взрослость [19].

Таким образом, несмотря на то, что ритуалы посвящения во взрослость имеют историческую природу, тем не менее, они активно используются до сих пор, что позволяет науке изучать современные проявления этого социального феномена и оценивать его значение для современной цивилизации [12].

Социальная важность ритуалов инициации для продуктивного функционирования современного общества проявляется уже в том, что они не только сохранились, но и развиваются, охватывая и регламентируя новые виды социальных отношений. Так, научная инициация описывается как прохождение определенных обрядов становления ученого: аспирантура, защита диссертации, присуждение ученой степени и др. [13]. В настоящее время теория инициации также применяется в отношении приобретенной инвалидности, чтобы облегчить инвалиду переход к новому физическому и социальному статусам, принятию новой реальности путем самопреобразования личности [16].

Однако практически не изучены ни в историческом аспекте, ни в современной жизни остаются вопросы возрастной инициации при переходе от зрелого к пожилому возрасту. Это привело к тому, что в 80-х годах XX века в научной литературе даже ставится вопрос о социальной ответственности пожилых людей за неправильное поведение, стимулирующее общественное презрение к относительно здоровым пожилым людям, у которых жизненные цели ограничены принятием пищи, бесцельным времяпрепровождением или игроманией [24]. При этом существует и прямо противоположная тенденция – негативного отношения к пожилым работникам, что не позволяет данной категории граждан реализовывать свой трудовой потенциал [9].

Т.Д. Марцинковская справедливо указывает как на первоочередные проблемы пожилого возраста – переформатирование «образа-Я» и адаптацию к новым социальным возрастным ролям [4]. Однако это – сложная проблема для личности пожилого человека, поскольку общественные негативные установки по отношению к пожилому возрасту являются основным барьером к позитивному переходу на новый возрастной этап. В маркетинговых исследованиях, в частности, было отмечено, что пожилые люди часто игнорируют факт нахождения в пожилом возрасте, предпочитая в выборе одежды и аксессуаров оставаться на предыдущей возрастной ступени [15].

Упоминание в СМИ о пожилом возрасте в негативном аспекте в период пандемии Covid-19 с применением терминов «уязвимые», «немошные», «бремя» способствовало еще

большей виктимизации этой возрастной категории и ее нежеланию ассоциироваться со своим возрастом. В связи с этим актуализировалась общая проблема возрастного равенства, необходимость демонстрации уважения к пожилым людям, поиска лингвистических недискриминационных характеристик по отношению к пожилому возрасту [14]. Очевидно, что полноценной адаптации к пожилому возрасту могут способствовать специальные ритуалы, включающие и положительные лингво-психологические характеристики возраста.

2. Материалы и методы

Цели исследования:

1. Выявление психологических барьеров к переходу в пожилой возраст.
2. Изучение примерных сценариев ритуалов перехода в пожилой возраст, имеющих место в современных культурах, и их психологическая оценка.
3. Формулирование рекомендаций по внедрению ритуалов посвящения в пожилой возраст в отечественную культуру межличностных отношений.

В качестве материала исследования выступили: нормативные акты зарубежных государств, а также опыт разработки и использования ритуалов посвящения в пожилой возраст в разных странах.

Методами исследования стали: а) анализ традиций инициации в разных культурах; б) анализ практики социальной работы в разных странах.

3. Результаты

Адаптация к пожилому возрасту, по сути, означает психологическое признание субъектом факта нахождения в этом возрастном периоде и принятие на себя социальных требований к текущему паспортному возрасту. Однако на этом пути есть психологический барьер. Суть его в когнитивной иллюзии, когда пожилые люди в субъективном восприятии своего возраста отстают от его паспортных значений, часто лично воспринимая себя существенно более молодыми, чем показатели паспортного (хронологического) возраста [11].

При этом существующие исследования по изучению соотношения субъективного и хронологического возрастов у пожилых людей показывают, что субъективное ощущение себя как более молодого по сравнению с паспортным возрастом связано с лучшим психическим и физическим здоровьем, положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью, оптимизмом и др. [20]. В то же время существуют и альтернативные исследования, в которых показывается, что упорное желание выглядеть моложе является основой депрессии в пожилом возрасте [26]. Полагаем, что более грамотную психологическую позицию по изучению феномена субъективного возраста высказал С. Гиллард [17]. Его точка зрения заключается в том, что субъективный возраст, это – не самоощущения, а отраженный эффект интерсубъектных отношений, показывающий место человека в обществе: чем более значительно это место, тем более молодым ощущает себя человек.

В силу этого субъективный возраст как психологический барьер к позитивному психологическому переходу к пожилому возрасту играет двоякую роль. С одной стороны, поддерживает социальный статус человека и его самоуважение, основанное на общественном признании. Однако с другой стороны это может привести к игнорированию возрастных сигналов о дисфункции биологических систем организма, обусловленных старением. В связи с этим важны исследования о связи субъективного возраста с физической подготовкой. Данные китайских ученых свидетельствуют, что субъективный возраст напрямую зависит от физического развития человека, что делает особенно важным пропаганду здорового образа жизни и ее физкультурного компонента, но с учетом специфики пожилого возраста [27].

Таким образом, обобщая, можно сказать, что поддержание субъективного ощущения себя более молодым все-таки основывается на понимании необходимости поддержания

физической формы и сохранении социального статуса. При этом позитивное принятие себя в пожилом возрасте как раз и означает необходимость нового взгляда как на свою физическую форму, так и ответственное поведение по ее поддержанию, поскольку это имплицитно обеспечивает и социальное уважение, и социальное признание. Показательно, что в этом же ключе в последнее время разрабатывается и концепция когнитивного возраста. В соответствующих изысканиях также показывается, что возрастные когнитивные изменения неизбежны, но их можно регулировать, если признавать свой возраст и на этом фоне осознано предпринимать конкретные действия по их коррекции [5].

Обобщая можно сказать, что инициация при переходе в пожилой возраст все-таки необходима, чтобы избежать переоценки своих физических, профессиональных и когнитивных возможностей и более ответственно относиться к сбережению своих физических и иных ресурсов. Заслуживает внимание ресурсный подход к решению проблем пожилого возраста, примененный А. В. Ермиловой и И. А. Исаковой. Ими обосновано положение о необходимости осознания собственной ресурсности для жизни в пожилом возрасте уже на этапе зрелого возраста. Под ресурсами личности авторы имеют в виду как накопленный человеческий капитал, так и готовность к реализации потенциальных ресурсов пожилого человека, не раскрытых и неиспользованных ранее. Позитивна также идея о необходимости развития и пополнения ресурсной базы личности уже в собственно пожилом возрасте [3]. Исследования показывают, что даже у проживающих в домах для престарелой установки на развитие и жизненные перспективы способствуют позитивному настрою и оптимизму [6].

Однако возникает проблема технологий инициации, которые могут быть позитивно восприняты пожилыми людьми.

В практике социальной работы и в иных сферах общественной жизни в некоторых странах происходит создание новой традиции: инициации в пожилой возраст. Это происходит потому, что массовое увеличение продолжительности жизни создало ситуации, когда доживание до пожилого и старческого возраста в современном понимании этих периодов стала не исключением, а нормой.

Интересный подход к пониманию сущности и технологии современных ритуалов предложили В. В. Серова и Е. А. Александрова. Они полагают, что ритуалами, например, посвящения во взрослость следует считать сами события, которые позволяют преодолеть рубеж взрослости: армия, работа, рождение детей, съезд от родителей, ипотека и др. [12]. Очевидно, что в отношении пожилого человека таким событием должен бы стать уход с работы, прекращение трудовой деятельности. Однако многие пенсионеры продолжают работать, а приобщение к статусу неработающего пенсионера также требует применения психологических инструментов, чтобы не возникло картины, описанной В. Ф. Мэй, когда пенсионеры непродуктивно проводят свое время [24]. С. Лев-Аладгем предложил проводить инициацию в доме престарелых в форме ролевой игры [22]. В похожих на ролевою игру формах в маленьких деревнях в Японии инициация происходит в виде специального ритуала, когда, например, новый член возрастной когорты получает право присоединиться к хороводу, который водят пожилые люди вокруг символического для духовного статуса личности объекта. Между тем, понятно, что формы, пригодные для небольших групп пожилых людей, проживающих в одном месте, неприемлемы для других ситуаций.

В этом смысле общим поводом для посвящения больших групп людей в пожилой возраст мог бы стать день пожилого человека, который сравнительно недавно появился в российском календаре. Техники проведения этого дня в других странах, с акцентом на инициацию, могут быть применены в России. Так, в Японии с 1947 г. отмечают праздник «Почитания пожилых людей». Название праздника уже более позитивное, чем в России. Характерно, что инициатива праздника принадлежит простым людям, которые были

обеспокоены судьбой человека, переступающего порог старости. Суть праздника – проявление уважения к пожилым людям, акцент на значимости их личности, прославление жизненного и трудового опыта. Основная идея – нельзя уважать себя, не уважая старость. Праздник возник в одной из японских деревень, но поскольку он был духовно востребован, то с 1965 года стал национальным праздником Японии¹. Показательно, что японский законодатель не ограничил празднование дня пожилых людей одним днем. В японском закон о социальном обеспечении пожилых людей закреплена также Неделя пожилых людей, отмечаемая которой начинается с дня пожилых людей 15 сентября. В законе обозначена цель проведения недели пожилых людей: углубление общественного интереса и понимания благосостояния пожилых людей и мотивации пожилых людей к стремлению улучшить свою жизнь (статья 5). На государственном уровне предписывается обязанность государственных и муниципальных структур обеспечить мероприятия, подходящие для целей праздника². В День почитания пожилых людей в 1973 г. Японские национальные железные дороги установили серебряные сиденья³.

Принятие закона о неделе пожилых людей основывается на древних японских синтоистских традициях уважения к пожилым людям, которые также сохраняются в японском обществе, и могут быть частично имплементированы в российскую культуру почитания старших. Речь идет, в частности, о культуре празднования возрастных юбилеев.

Так, «Канрэки» – это 60-летний юбилей, который в синтоизме считается началом отсчета нового жизненного цикла, новым рождением. Знаменательно, что акцент делается не на угасании, не на снисхождении, а именно на новом рождении. С праздником сопряжены и символы. «Вновь рожденному», как и младенцу дарят красные вещи⁴.

Традиции почитания старших развиты на Северном Кавказе. Соблюдение правил обращения с пожилыми людьми стало там частью национальной культуры [1]. Основная проблема здесь – сохранение этих традиций⁵.

Общий дух этих традиций и основные правила проявления уважения к пожилым людям можно развивать и в русской культуре.

Одной из форм инициации в пожилой возраст можно считать принятие пожилого человека в клуб, созданный специально для пожилых людей. Традиции клубной работы в отношении пожилых есть в Японии и Германии. В Японии существует даже Национальная федерация клубов пожилых людей, которая представляет собой общественный фонд. Истоки клубов для пожилых людей (Keigoikai) в древних японских исторических традициях организации взаимопомощи⁶. В Германии клуб, названный «Достоинство в старости», создан выходцами из СССР.

В России также есть традиции клубной работы, например, клубы ветеранов, спортивные клубы и др. Однако нет специализированных клубов для пожилых людей, где основанием для членства в клубе является возрастной статус. Ветеранские клубы, кроме возрастного признака, включают и иные требования: профессиональной идентичности (клуб

¹ Meaning of Keiro no Hi (敬老の日 Respect for the Aged Day). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hh-japanneeds.com/japanese-events/keiro-no-hi/> (дата обращения: 23.08.2023).

² 老人福祉法 (The Law on Social Security of the Elderly). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=338AC0000000133&openerCode=1> 12.05.2023. (дата обращения: 21.09.2023).

³ <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E3%81%AE%E9%AB%98%E9%BD%A2%E5%8C%96> (дата обращения: 18.05.2023).

⁴ Сайт консульства Японии во Владивостоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/consul_japan_kh (дата обращения: 17.05.2023).

⁵ Харсиева Л. Нерушимая крепость. Обычай уважения и почитания старших [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazetaingush.ru/kultura/obychay-uvazheniya-i-pochitaniya-starshih> (дата обращения: 17.05.2023).

⁶ 老人会 (Клубы для пожилых людей) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E8%80%81%E4%BA%BA%E4%BC%9A> (дата обращения: 18.05.2023).

бывших спортсменов) или объединение по участию в событии (клуб ветеранов боевых действий). При этом потребность к объединению у пожилых людей присутствует, поскольку клуб как общественная организация защищает своих членов и оказывает им поддержку, зная потребности каждого.

4. Заключение

Таким образом, можно сделать некоторые предложения по внедрению обряда посвящения в пожилой возраст в отечественную культуру:

1. Приурочить процедуры (ритуалы) инициации ко дню пожилого человека.
2. Переименовать название праздника «День пожилого человека» в «День почитания пожилого человека», как это было сделано в свое время в Японии.
3. Сформулировать свод правил обращения к пожилому человеку и общения с пожилым человеком, основанных на отечественных традициях уважения к старшим, и включить изучение этого свода в программы воспитания в детском саду и в школе.
4. В качестве ритуалов посвящения в пожилой возраст использовать японскую традицию поздравления в день юбилея с новым рождением и включение человека в клуб пожилых людей.
5. Необходимы общественные и государственные инициативы по созданию клубной сети для пожилых людей.

Список источников и литературы

1. Богданова, А. А. (2017). *Традиция почитания старших в культуре народов Северного Кавказа* // Исследовательская деятельность в образовательном пространстве региона: материалы V Региональной научно-практической конференции. С. 45-47.
2. Геннеп, А. (1999). *Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов* / Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 198 с.
3. Ермилова, А. В., Исакова, И. А. (2022). *Концепция активного долголетия или концепция выживания пожилых* // Старшее поколение современной России. Монография. Нижний Новгород. С. 111-130.
4. Марцинковская, Т. Д. (1999). *Особенности психического развития в позднем возрасте* // Психология зрелости и старения. № 3. С. 13–17.
5. Поликанова, И. С., Балан, П. В., Мартынова, О. В. (2022). *Когнитивный и биологический возраст человека: актуальные вопросы и новые перспективы в исследовании старения* // Теоретическая и экспериментальная психология. № 4. С. 106-120.
6. Попов, Е. А. (2022). *Активная старость женщин в российских домах престарелых* // Социологические исследования. № 5. С. 139-144.
7. Попова, С. А. (2014). *Фольклорные и реальные сакральные помещения в обрядах мужских возрастных инициаций* // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции XII Югорские чтения. Югра: Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. С. 165-173.
8. Салмин, А. К. (1994). *Народная обрядность чувашей*. Чебоксары. 339 с.
9. Смирнова, Т. В. (2008). *Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция* // Социологические исследования. № 8. С. 49–55.
10. Фирсова, А. М. (2009). *Границы в ритуале посвящения и в языке как структурные элементы формирования личности* // Приволжский научный журнал. 2009. № 1 (9). С. 210-214.
11. Сергиенко, Е. А., Харламенкова, Н. Е. (2018). *Психологические факторы успешного старения* // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. Т.8. Вып. 3. С. 243-257.

12. Серова, В. В., Александрова, Е. А. (2023). *Взросление и инициация в современном мире* // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (11–12 мая 2023 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. С. 737-741.
13. Amran, N. N., Ibrahim, R. (2012). *Academic Rites of Passage: Reflection on a PhD Journey* // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 59. P. 528-534. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.310>
14. Amundsen, D. (2022). *A critical gerontological framing analysis of persistent ageism in NZ online news media: Don't call us "elderly"!* // Journal of Aging Studies. Vol. 61. June. 101009. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2022.101009>
15. Balazs, A. (1992). *Role transitions in older adults: A marketing opportunity* // Psychology and Marketing. №2. P. 85-99. <https://doi.org/10.1002/mar.4220090202>
16. Beudaert, A., Özçağlar-Toulouse, N., Türe, M. (2016). *Becoming sensory disabled: Exploring self-transformation through rites of passage* // Journal of Business Research. Vol. 69. Is. 1. P. 57-64. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.07.020>
17. Gilleard, C. (2022). *Age, subjectivity and the concept of subjective age: A critique* // Journal of Aging Studies. Vol. 60. March. 101001. https://doi.org/10.1057/978-1-137-39356-2_13
18. Janusz, B., Walkiewicz, M. (2018). *The Rites of Passage Framework as a Matrix of Transgression Processes in the Life Course* // Journal of Adult Development. Vol. 25. P. 151–159.
19. Kingsman, D. (2021). *Rites of Passage Programs for Adolescent Boys in Schools A Scoping Review* // Boyhood Studies. Vol. 14. Is. 2. P. 90-115. <https://doi.org/10.3167/bhs.2021.140206>
20. Langballe, E. M., Skirbekk, V., Strand, B. H. (2023). *Subjective age and the association with intrinsic capacity, functional ability, and health among older adults in Norway* // European Journal of Ageing. Vol. 20.
21. Leneveu, M.-C. (2013). *Definition of concept: Anthropological rite of passage* // Éthique & Santé. Vol. 10. Is. 2. June. P. 66-69. <https://doi.org/10.1016/j.etiqe.2012.11.006>
22. Lev-Aladgem, S. (1999). *From ritual to drama and back in a rehabilitation day-care center* // Journal of Aging Studies. Vol. 13. Is. 3. P. 315-331. [https://doi.org/10.1016/S0890-4065\(99\)80099-1](https://doi.org/10.1016/S0890-4065(99)80099-1)
23. Markstrom, C. A. (2011). *Initiation Ceremonies and Rites of Passage* // Encyclopedia of Adolescence. P. 152-159. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-373951-3.00064-8>
24. May, W. F. (1985). *The virtues and vices of the elderly* // Socio-Economic Planning Sciences. Vol. 19. Is. 4. P. 255-262. [https://doi.org/10.1016/0038-0121\(85\)90050-3](https://doi.org/10.1016/0038-0121(85)90050-3)
25. Silaban, I., Sibarani, R. (2021). *The tradition of Mambosuri Toba Batak traditional ceremony for a pregnant woman with seven months' gestational age for women's physical and mental health* // Gaceta Sanitaria. Vol. 35. Supplement 2. P. S558-S560. <https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2021.07.033>
26. Veenstra, M., Herlofson, K., Aartsen, M., Hansen, T., Hellevik, T., Henriksen, G. et al. (2021). *Cohort profile: The Norwegian life course, ageing and generation study (NorLAG)* // International Journal of Epidemiology. Vol. 58. P. 728–729. <https://doi.org/10.1093/ije/dyaa280>
27. Wang, J., Yu, J., Zhao, X. (2022). *Is Subjective Age Associated with Physical Fitness in Community-Dwelling Older Adults?* // International Journal of Environmental Research and Public Health. June. <https://doi.org/10.3390/ijerph19116841>

References

1. Bogdanova, A. A. (2017). *Tradiciya pochitaniya starshih v kul'ture narodov Severnogo Kavkaza* [The tradition of honoring elders in the culture of the peoples of the North Caucasus] in *Issledovatel'skaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve regiona: materialy V Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 45-47. (in Russian).
2. Genep, A. (1999). *Obryady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov* [Rites of passage. Systematic study of rituals]. Moscow: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (in Russian).
3. Ermilova, A. V., Isakova, I.A. (2022). *Koncepciya aktivnogo dolgoletiya ili koncepciya vyzhivaniya pozhilyh* [The concept of active longevity or the concept of survival of the elderly]. Starshee pokolenie sovremennoj Rossii. Monografiya. Nizhnij Novgorod. (in Russian).
4. Marcinkovskaya, T. D. (1999). *Osobennosti psicheskogo razvitiya v pozdnem vozraste* [Features of mental development at a late age] in *Psichologiya zrelosti i stareniya*, 3, 13–17. (in Russian).
5. Polikanova, I. S., Balan, P. V., Martynova, O. V. (2022). *Kognitivnyj i biologicheskij vozrast cheloveka: aktual'nye voprosy i novye perspektivy v issledovanii stareniya* [Cognitive and biological age of a person: current issues and new perspectives in the study of aging] in *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psichologiya*, 4, 106-120. (in Russian).
6. Popov, E. A. (2022). *Aktivnaya starost' zhenshchin v rossijskih domah prestarelyh* [Active old age of women in Russian nursing homes] in *Sociological research*, 5, 139-144. (in Russian).
7. Popova, S. A. (2014). *Fol'klornye i real'nye sakral'nye pomeshcheniya v obryadah muzhskih vozrastnyh iniciacij* [Folklore and real sacred premises in the rites of male age initiations] in *Filologicheskie issledovaniya obsko-ugorskih yazykov: tradicii, novacii, itogi, perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii XII YUgorskie chteniya*. YUgra: Obsko-ugorskij institut prikladnyh issledovanij i razrabotok, 165-173. (in Russian).
8. Salmin, A. K. (1994). *Narodnaya obryadnost' chuvashej* [Folk rites of the Chuvash]. CHEboksary. (in Russian).
9. Smirnova, T. V. (2008). *Pozhilye lyudi: stereotipnyj obraz i social'naya distanciya* [Older people: stereotypical image and social distance] in *Sociologicheskie issledovaniya*, 8, 49–55. (in Russian).
10. Firsova, A. M. (2009). *Granitsy v rituale posvyashcheniya i v yazyke kak strukturnyye elementy formirovaniya lichnosti* [Boundaries in the ritual of initiation and in language as structural elements of personality formation] in *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal*, 1 (9), 210-214. (in Russian).
11. Sergienko, E. A., Harlamenkova, N. E. (2018). *Psichologicheskie faktory uspehnogo stareniya* [Psychological factors of successful aging] in *Vestnik SPbGU. Psichologiya i pedagogika*, 8 (3), 243-257. (in Russian).
12. Serova, V. V., Aleksandrova, E. A. (2023). *Vzroslenie i iniciaciya v sovremennom mire* [Growing up and initiation in the modern world] in *Social'naya psichologiya: voprosy teorii i praktiki*. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva «Social'naya psichologiya: voprosy teorii i praktiki» (11–12 maya 2023 g.). Moscow: FGBOU VO MGPPU, 737-741. (in Russian).

13. Amran, N. N., Ibrahim, R. (2012). *Academic Rites of Passage: Reflection on a PhD Journey*. In *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 59, 528-534. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.310> (in English).
14. Amundsen, D. (2022). *A critical gerontological framing analysis of persistent ageism in NZ online news media: Don't call us "elderly"!* In *Journal of Aging Studies*. 61. June. 101009. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2022.101009> (in English).
15. Balazs, A. (1992). *Role transitions in older adults: A marketing opportunity*. In *Psychology and Marketing*. 2, 85-99. <https://doi.org/10.1002/mar.4220090202> (in English).
16. Beudaert, A., Özçağlar-Toulouse, N., Türe, M. (2016). *Becoming sensory disabled: Exploring self-transformation through rites of passage*. In *Journal of Business Research*. 69, 57-64. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.07.020> (in English).
17. Gilleard, C. (2022). *Age, subjectivity and the concept of subjective age: A critique*. In *Journal of Aging Studies*. 60. March. 101001. https://doi.org/10.1057/978-1-137-39356-2_13 (in English).
18. Janusz, B., Walkiewicz, M. (2018). *The Rites of Passage Framework as a Matrix of Transgression Processes in the Life Course*. In *Journal of Adult Development*. 25, 151–159. (in English).
19. Kingsman, D. (2021). *Rites of Passage Programs for Adolescent Boys in Schools*. In *A Scoping Review. Boyhood Studies*. 14. (2), 90-115. <https://doi.org/10.3167/bhs.2021.140206> (in English).
20. Langballe, E. M., Skirbekk, V., Strand, B. H. (2023). *Subjective age and the association with intrinsic capacity, functional ability, and health among older adults in Norway*. In *European Journal of Ageing*. 20. (in English).
21. Leneveu, M.-C. (2013). *Definition of concept: Anthropological rite of passage*. In *Éthique & Santé*. 10. (2). June. 66-69. <https://doi.org/10.1016/j.etiqe.2012.11.006> (in English).
22. Lev-Aladgem, S. (1999). *From ritual to drama and back in a rehabilitation day-care center*. In *Journal of Aging Studies*. 13. (3), 315-331. [https://doi.org/10.1016/S0890-4065\(99\)80099-1](https://doi.org/10.1016/S0890-4065(99)80099-1) (in English).
23. Markstrom, C. A. (2011). *Initiation Ceremonies and Rites of Passage*. In *Encyclopedia of Adolescence*, 152-159. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-373951-3.00064-8> (in English).
24. May, W. F. (1985). *The virtues and vices of the elderly*. In *Socio-Economic Planning Sciences*. 19. (4), 255-262. [https://doi.org/10.1016/0038-0121\(85\)90050-3](https://doi.org/10.1016/0038-0121(85)90050-3) (in English).
25. Silaban, I., Sibarani, R. (2021). *The tradition of Mambosuri Toba Batak traditional ceremony for a pregnant woman with seven months' gestational age for women's physical and mental health*. In *Gaceta Sanitaria*. 35. Supplement 2, 558-560. <https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2021.07.033> (in English).
26. Veenstra, M., Herlofson, K., Aartsen, M., Hansen, T., Hellevik, T., Henriksen, G. et al. (2021). *Cohort profile: The Norwegian life course, ageing and generation study (NorLAG)*. In *International Journal of Epidemiology*. 58, 728–729. <https://doi.org/10.1093/ije/dyaa280> (in English).
27. Wang, J., Yu, J., Zhao, X. (2022). *Is Subjective Age Associated with Physical Fitness in Community-Dwelling Older Adults?* In *International Journal of Environmental Research and Public Health*. June. <https://doi.org/10.3390/ijerph19116841> (in English).

Вклад авторов:

Т. П. Будякова: написание текста рукописи; обзор публикаций по теме статьи;

Е. А. Антипина: получение данных для анализа, анализ полученных данных.

Authors' contributions:

T. P. Budyakova: writing the text of the manuscript; review of publications on the topic of the article;

E. A. Antipina: obtaining data for analysis, analyzing the data obtained.